

Пусторослев Петр Павлович

Русское уголовное право

Особенная часть

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Павлович П.**
Русское уголовное право: Особенная часть / Пусторослев Петр Павлович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 412 с.

ISBN 978-5-519-79863-1

ISBN 978-5-519-79863-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

общемъ понятіи уг. правонарушенія или преступленія и общимъ понятіи наказанія, принятомъ въ этомъ правѣ.

Особенная же часть заключаетъ въ себѣ систематическое ученіе о составѣ, подраздѣленіи и наказуемости уг. правонарушеній, предусмотрѣнныхъ въ данное время уг. правомъ данного государства.

§ 3. Система особенной части уголовного права. Въ обезпеченіе правильнаго и яснаго пониманія особенной части своего дѣйствующаго уг. права, культ. государство, въ лицѣ своего законодателя, уже при самомъ установленіи ея, должно позаботиться о томъ, чтобы она была изложена систематично, въ стройной системѣ, т. е. въ строгомъ порядкѣ, съ подраздѣленіемъ уг. правонарушеній на группы, роды и виды, по опредѣленнымъ, яснымъ, существеннымъ разграничительнымъ признакамъ. Всѣ уг. правонарушения, предусматриваемыя уг. правомъ культ. государства, должны быть раздѣлены на группы; всѣ уг. правонарушения одной и той же группы — на роды, а всѣ уг. правонарушения одного и того же рода — на виды, гдѣ это нужно.

Проведеніе стройной системы въ особенной части уг. права представляетъ для законодателя большія трудности.

Выработать самостоятельно систему классификаціи уг. правонарушеній очень трудно. Современная же наука еще не представила вполнѣ удовлетворительной, стройной системы подраздѣленія ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, многіе ученые указали, что главнымъ разграничительнымъ признакомъ при классификаціи уг. правонарушеній, долженъ служить объектъ преступленія, т. е. предметъ уг. правонарушения. Предметомъ же уг. правонарушения, при правильномъ опредѣленіи этого понятія, называется человѣческое благо, надъ которымъ разражается уг. правонарушеніе, несмотря на то, что государство провозгласило посягательства на это благо преступными и за учиненіе ихъ установило наказанія. Короче сказать, предметомъ преступления называется человѣческое благо, подвергающееся уг. посягательству, вопреки уголовно-правовой охранѣ этого блага со стороны государства (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общая часть. Вып. I. с. 191; 255—258).

Признавъ, однако, объектъ преступленія главнымъ раз-

границительнымъ признакомъ, при классификаціи уг. правонарушеній, и имѣя объ этомъ объектѣ болѣе или менѣе правильное понятіе, эти ученые, классифицируя уг. правонарушенія, не провели этого принципа съ логической послѣдовательностью, но допустили различныя важныя отступленія.

Такъ, напр., Францъ фонъ Листъ дѣлитъ всѣ уг. правонарушения на двѣ группы. Къ 1-й принадлежатъ, по его мнѣнію, наказуемыя дѣйствія противъ благъ, пользующихся правовой охраной, принадлежащихъ человѣку, какъ отдѣльному, индивидуальному существу. Ко 2-й же относятся наказуемыя дѣйствія противъ благъ, пользующихся правовой охраной, принадлежащихъ совокупности людей, объединенной въ одно цѣлое въ видѣ государства (Franz v. Liszt — *Lehrbuch des Deutschen Strafrechts*. 19. Auflage. Berlin. 1912. S. 301—304. — Францъ фонъ Листъ — Учебникъ уголовного права. Особенная часть. Переводъ Ф. Ельяшевичъ. Москва. 1905. с. 1—5.)

Двухгруппную классификацію проводитъ и В. В. Есиповъ. По его мнѣнію, всѣ уг. правонарушения дѣлятся на двѣ группы. 1-ю составляютъ преступленія и проступки противъ публичнаго строя, а 2-ю — преступленія и проступки противъ правъ отдѣльныхъ лицъ (Есиповъ — Уголовное право. Часть особенная. Преступленія противъ государства и общества. 3-е изд. Москва. 1912. с. 20—21).

И. Я. Фойницкій думаетъ, что „всякое преступное дѣяніе имѣетъ два объекта посягательства: посредственный или отдаленный, конечный — нарушаемая имъ заповѣдь, и непосредственный или ближайшій — то отношеніе, которое ограждается данною заповѣдью, составляя ея реальное проявленіе. Поэтому и классификація преступныхъ дѣяній должна быть основана на различіи нарушаемыхъ заповѣдей по свойству отношеній, ими ограждаемыхъ. Но всѣ разнообразныя отношенія человѣка къ человѣку распадаются на три главные сферы: частно-гражданскую, общественную и государственную. Поэтому, и преступныя дѣянія, направляясь противъ отношеній одной изъ этихъ сферъ, распадаются на три группы, которымъ усвоены названія посягательствъ противу отдѣльнаго лица или частныхъ благъ, противъ общества и противъ государства. Названіе первой изъ этихъ группъ не совсѣмъ точно и вызываетъ два замѣчанія: 1) принимая его, нужно помнить, что всѣ преступныя дѣянія наказываются нынѣ не во

имя какихъ-нибудь частныхъ интересовъ отдѣльной личности, а во имя интересовъ общегосударственныхъ; поэтому и во всякомъ посягательствѣ на личность заключается несомнѣнно моментъ общественно-государственный; и 2) къ первой группѣ должны быть отнесены всѣ преступныя дѣянія, направляющіяся противъ отношеній частно-гражданской сферы, независимо отъ того, было ли представителемъ этихъ отношеній отдѣльное лицо или союзъ лицъ; такъ, напр., сюда входятъ посягательства противу имущественныхъ благъ, принадлежащихъ какъ лицамъ физическимъ, такъ и юридическимъ, и даже государству въ качествѣ субъекта правъ имущественныхъ (казна).“ (Фройницкій — Курсъ уголовного права. Часть особенная. Посягательства личныя и имущественныя. 6-е изд. С.-Петербургъ. 1912. с. 5).

Трехгруппной классификаціи держится и Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій. Онъ сводитъ „всѣ преступления къ тремъ группамъ: 1) преступления противъ интересовъ государства, 2) преступления противъ интересовъ общества и 3) преступления противъ частно-гражданскихъ интересовъ. Къ первой группѣ преступленій, говоритъ онъ, принадлежать посягательства на неприкосновенность государства и его органовъ, а также на разныя вѣтви его управленія; ко второй группѣ принадлежать посягательства на интересы существованія самаго общества, независимо отъ его политической формы, каковы, напр., религія, нравственность, общая безопасность отъ приведенія въ движеніе стихійныхъ силъ, общая безопасность отъ нарушеній экономическаго кредита и т. п.; къ третьей группѣ относятся посягательства на частно-гражданскіе интересы, независимо отъ того, будетъ ли потерпѣвшимъ частное лицо, юридическое и даже государство (казна) въ качествѣ субъекта имущественныхъ правъ.“ (Бѣлогрицъ-Котляревскій — Учебникъ русскаго уголовного права. Общая и особенная части. Кіевъ. 1904. с. 344.)

Н. А. Неклюдовъ полагалъ, что всѣ уг. правонарушения, предусмотрѣнныя нашимъ уг. законодательствомъ, могутъ быть размѣщены въ четыре группы. 1-ю группу образуютъ „Преступленія Государственныя въ обширномъ смыслѣ слова“, 2-ю — „Преступленія Общественныя“, 3-ю — „Преступленія Семейственныя“ и 4-ю — „Преступленія противъ правъ отдѣльныхъ лицъ, какъ физическихъ, такъ и юридическихъ, заклю-

чающіяся въ преступленіяхъ противъ личности и имущества“ (Руководство къ особенной части русскаго уголовного права. Издано по лекціямъ, читаннымъ Н. А. Неклюдовымъ. Издатель капитанъ К. Л. Харченко. Спб. 1887. с. 2).

А. Бернеръ дѣлитъ уг. правонарушенія на пять группъ. 1-ю группу составляли „преступленія противу правъ отдѣльныхъ лицъ“, 2-ю — „преступленія противу половой нравственности и семейства“, 3-ю — „преступленія противу общества“, 4-ю — „преступленія противу государства“ и 5-ю — „преступленія противу религіи и церкви“ (А. Бернеръ — Учебникъ уголовного права. Переводъ Н. Неклюдова. Спб. 1867. Томъ II. с. 4). Впослѣдствіи Бернеръ сильно отступилъ отъ этого дѣленія.

Всѣ классификаціи уг. правонарушеній, предложенныя учеными, болѣе или менѣе не удовлетворительны. Всѣ онѣ имѣютъ одинъ и тотъ же общій, очень важный недостатокъ. Онъ состоитъ въ томъ, что каждая изъ нихъ дѣлитъ уг. правонарушенія на группы по такому разграничительному признаку, который оказывается въ дѣйствительности несостоятельнымъ. Рекомендуемый признакъ является несостоятельнымъ по разнымъ причинамъ: или потому, что страдаетъ неясностью и неопредѣленностью содержанія, какъ напр., въ классификаціяхъ Есипова, Фойницкаго, Бѣлогрицъ-Котляревскаго, или потому, что не затрагиваетъ самого состава уг. правонарушеній, какъ напр., въ классификаціи Фойницкаго, или потому, что, затрагивая составъ уг. правонарушеній, характеризуетъ не наиболѣе важныя, а только менѣе важныя черты, какъ напр., разница между обладателями страдающихъ благъ, въ классификаціи Франца ф. Листа.

По моему мнѣнію, подраздѣленіе уг. правонарушеній на группы должно быть произведено лишь по такому признаку, который отличается ясностью и опредѣленностью содержанія, затрагиваетъ самый составъ уг. правонарушеній и характеризуетъ его существенную черту, имѣющую наибольшее число рѣзкихъ различій. Этимъ условіямъ удовлетворяетъ только одинъ признакъ, а именно — разница между уг. правонарушениями по ихъ объектамъ въ правильномъ смыслѣ этого понятія, т. е. разница по тѣмъ человѣческимъ благамъ, на которыя направлены эти правонарушения, вопреки уголовно-правовой охранѣ этихъ благъ со стороны государства. А по-

тому, только этотъ признакъ и долженъ служить разграничительнымъ признакомъ, при подраздѣленіи уг. правонарушенийъ на группы.

Раздѣляя уг. правонарушенія на группы по предмету преступления въ правильномъ смыслѣ этого понятія, необходимо соблюдать 4 правила.

1. Если одно уг. правонарушеніе направлено на одно человѣческое благо, пользующееся уголовно-правовой охраной со стороны государства, напр., на честь, а другое уг. правонарушеніе — на другое благо, напр., на имущество; въ такомъ случаѣ первое уг. правонарушеніе отойдетъ въ одну группу, напр., въ группу преступленій и проступковъ противъ чести, а второе — въ другую, напр., въ группу преступленій и проступковъ противъ имущества.

2. Если уг. правонарушеніе является сложнымъ и состоитъ изъ сочетанія нѣсколькихъ посягательствъ, которыя направлены на нѣсколько правоохраняемыхъ благъ различного разряда и притомъ направлены такъ, что посягательство на одно благо служить средствомъ къ посягательству на другое благо; въ такомъ случаѣ это сложное уг. правонарушеніе классифицируется по тому благу, къ пораженію котораго направлена вся цѣль этихъ посягательствъ. На этомъ основаніи, напр., оскорбленіе ударомъ зачисляется въ группу преступленій и проступковъ противъ чести, а не въ группу преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости. Точно также разбой зачисляется не въ группу преступленій и проступковъ противъ жизни и не въ группу преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости, а въ группу преступленій и проступковъ противъ имущества.

3. Если уг. правонарушеніе содержитъ въ себѣ нѣсколько посягательствъ на нѣсколько благъ различного разряда, пользующихся уголовно-правовой охраной, но одно изъ этихъ благъ страдаетъ при всѣхъ преступленіяхъ или проступкахъ этой категоріи, а другія блага страдаютъ не при всѣхъ, а только при нѣкоторыхъ изъ этихъ прест. дѣяній; въ такомъ случаѣ это уг. правонарушеніе классифицируется по постоянно страдающему благу. Такъ, напр., изнасилованіе зачисляется въ группу преступленій и проступковъ противъ половой неприкосновенности, а не въ группу преступленій и проступковъ противъ чести или противъ цѣломудрія.

4. Если уг. правонарушение постоянно содержитъ въ себѣ посягательство однимъ поступкомъ на нѣсколько охраняемыхъ благъ различнаго разряда; въ такомъ случаѣ это уг. правонарушение классифицируется по тому благу, которое сильнѣе или яснѣе всѣхъ прочихъ характеризуетъ особенность этого уг. правонарушения сравнительно съ другими преступлениями и проступками. На этомъ основаніи, напр., прелюбодѣяніе относится въ группу преступленій и проступковъ противъ половой неприкосновенности, а не въ группу преступленій и проступковъ противъ нравственности.

При подраздѣленіи уг. правонарушеній на группы по различію объектовъ или предметовъ преступленія, уг. правонарушенія раздѣляются не на нѣсколько, а на много группъ. Напр., преступления и проступки противъ безопасности государства отойдутъ въ одну группу, противъ неприкосновенности законнаго авторитета или законнаго господства правительственной власти — въ другую, противъ доброкачественности исполненія государственной или общественной службы — въ 3-ю, противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ — въ 4-ю, противъ неприкосновенности вѣры или религіи человѣка — въ 5-ю, противъ неприкосновенности правового состоянія личности — въ 6-ю, противъ жизни — въ 7-ю, противъ тѣлесной невредимости — въ 8-ю, противъ половой неприкосновенности — въ 9-ю, противъ свободы — въ 10-ю, противъ чести — въ 11-ю, противъ имущества — въ 12-ю и т. д. Эта многочисленность группъ не только не противорѣчитъ, но, напротивъ, вполне соотвѣтствуетъ интересамъ наиболѣе правильнаго размѣщенія уг. правонарушеній въ стройномъ, систематическомъ порядкѣ, такъ какъ она вытекаетъ изъ дѣйствительной, глубокой разницы между уг. правонарушениями. Классификація должна соотвѣтствовать дѣйствительности. Гдѣ много глубокихъ различій между классифицируемыми явлениями, тамъ необходимо должна быть и многочисленная классификація.

Вслѣдъ за подраздѣленіемъ уг. правонарушеній на группы должно идти подраздѣленіе уг. правонарушеній одной и той же группы на различные роды, а потомъ — подраздѣленіе уг. правонарушеній одного и того же рода на различные виды, насколько это соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ, важнымъ различіямъ, существующимъ въ самомъ составѣ классифицируемыхъ уг. правонарушеній. Заниматься изученіемъ

этого дальнѣйшаго развитія научной классификаціи уг. правонарушеній намъ нѣтъ въ настоящее время никакой надобности.

Обращаясь къ законодательнымъ классификаціямъ уг. правонарушеній, мы должны отмѣтить, что всѣ онѣ страдаютъ нѣкоторой непослѣдовательностью, нѣкоторой нестройностью. Уголовное уложеніе, уставъ или кодексъ каждаго культ. государства, какъ напр., наше „уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, нашъ „уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“, наше „уголовное уложеніе“, французское уг. уложеніе, австрійское, бельгійское, германское, венгерское, голландское или нидерландское, нью-іоркское, португальское, итальянское, невшателъское, норвежское¹⁾, предусматриваетъ множество уг. правонарушеній, а,

1) Названія и время изданія иностр. уг. уложеній, съ указаніемъ употребительныхъ частныхъ изданій: А) французское уголовное уложеніе 1810 г., code pénal [Code pénal, annoté par E. Garçon. Avec la Collaboration des Rédacteurs du Recueil général des lois et des arrêts et du Journal du Palais. Paris. Tome I. (Art. 1 à 405). 1901—1905; T. II. 1-er fascicule. (Art. 406 à 463). 1911. — Les codes français collationnés sur les textes officiels . . . par L. Tripier et H. Monnier. Codes d'instruction criminelle, pénal et tarifs. Paris. 1911]; Б) австрійское 1852 г., Das Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen [Manzsche Gesetz-Ausgabe. Vierter Band. — Erste Abteilung. Des Strafgesetz vom 27. Mai 1852, Nr. 117 RGBI., samt den dasselbe ergänzenden und erläuternden Gesetzen und Verordnungen . . . Beschlüsse und Entscheidungen des Obersten Gerichts- und Kassationshofes. 21. Auflage bearbeitet von Dr. A. Löffler und E. Lorenz. Wien. 1908]; В) бельгійское 1867 г., code pénal [Code pénal. Напечатанъ между 1900 и 1906 г. Мѣсто и годъ изданія не обозначены]; Г) германское 1871 г., Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich [Guttentagsche Sammlung. Nr. 2. Deutscher Reichsgesetze. Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. Text-Ausgabe mit Anmerkungen und Sachregister von Dr. H. Rüdorff. Zweilundzwanzigste Auflage von Dr. H. Appellius. Berlin. 1907. — Das Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich nebst dem Einführungsgesetze herausgegeben und erläutert von Dr. R. Frank. Achte bis zehnte, neu bearbeitete Auflage. Tübingen. Lieferung 1—3. 1911]; Д) венгерское 1878 г. [Das ungarische Strafgesetzbuch über Verbrechen und Vergehen (V. Gesetz-Artikel vom Jahre 1878) mit allen Abänderungen und Ergänzungen einschliesslich der Ungarischen Strafgesetznovelle (XXXVI. Gesetz-Artikel vom Jahre 1908) und den bis 1909 ergangenen strafrechtlichen Nebengesetzen. Berlin. 1910]; Е) голландское 1881 г., Wetboek van Strafrecht [Wetboek van Strafrecht zooals het nader is gewijzigd met . . . bijlagen. Zesde druk uitgegeven onder toezicht van Mr. Dr. J. G. Stenfort Kroese. Zwolle. 1910]; Ж) нью-іоркское 1881 г., the penal code of the State of New-York [The penal code of the State of New-York being Chapter 676 of the Laws of 1881, as amended by the Laws of 1882—1908 inclusive, with no-

предусматривая ихъ, излагаетъ ихъ въ нѣкоторой системѣ, классифицируя ихъ по различнымъ признакамъ, но большею частью — по предмету уг. правонарушения. Классификація уг. правонарушений, принятая уг. уложеніемъ или кодексомъ одного культ. народа, обыкновенно имѣетъ свои особенности сравнительно съ классификаціей, проведенной уг. законодательствомъ другого народа.

§ 4. Изученіе особенной части уголовного права. Хотя классификація уг. правонарушений по предмету преступленія вполне правильна и лучше всѣхъ прочихъ; тѣмъ не менѣе мы не можемъ слѣдовать ей, при изученіи особенной части какого бы то ни было современного намъ, культ. уг. права, напр. русскаго, французскаго, германскаго, итальянскаго, нью-йоркскаго. Основанія состоятъ въ слѣдующемъ.

1. Каждое современное намъ, культ. уг. законодательство держится классификаціи по объекту преступленія не вполне, но только въ болѣе или менѣе сильной степени, допуская при этомъ и важныя отступленія.

2. Различныя культ. уг. законодательства, имѣя въ виду одно и то же посягательство, способное поразить нѣсколько различныхъ благъ, иногда неодинаково опредѣляютъ, на какое

tes, forms and index. Edited by Amasa J. Parker. New-York. 1908]; 3) португальское 1886 г. [Das Portugiesische Strafgesetzbuch. Übersetzt von F. Zander. Berlin. 1903. Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. Berlin. 1904. XXIV. Band. Beilage]; И) итальянское 1889 г., codice penale [Manuali Hoepli. Codice penale e di procedura penale. Terza edizione. Milano. 1908]; I) невшательское 1891 г., code pénal du 12 Février 1891 [République et Canton de Neuchâtel. Code pénal du 12 Février 1891. (édition de 1900). La Chaux-de-Fonds. 1900] и K) норвежское 1902 г. [Allgemeines bürgerliches Strafgesetz für das Königreich Norwegen vom 22 Mai 1902. Übersetzt von Dr. E. H. Rosefeld und A. Urbye. Berlin. 1904. Mitteilungen der Internationalen Kriminalistischen Vereinigung. XII. B. Heft 1. Berlin. 1905].

Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1909 г. въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки изданъ сводъ уг. законовъ, одинаково имѣющихъ силу закона на территоріи всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ. Этотъ сводъ опредѣляетъ составъ и наказуемость не всѣхъ уг. правонарушений, подсудныхъ уголовнымъ судамъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, но — только тѣхъ, которыя подлежатъ вѣдѣнію законодательной власти не отдѣльныхъ Штатовъ, а всего государства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Онъ называется: An Act To codify, revise, and amend the penal laws of the United States. 1909.

благо оно направлено. Отсюда и выходитъ, что въ одномъ законодательствѣ это преступленіе зачисляется въ одну группу уг. правонарушеній, а въ другомъ — въ другую.

3. При изученіи особенной части уг. законодательства, необходимо стремиться къ наиболѣе правильному пониманію мысли и воли законодателя, а, въ обезпеченіе наибольшей правильности пониманія, лучше изучать эту часть по системѣ, принятой самимъ законодателемъ. Само собою разумѣется, что этимъ нисколько не запрещается сводить въ одно цѣлое дѣйствующія законодательныя постановленія одного и того же государства объ одной и той же группѣ, или родѣ, или видѣ уг. правонарушеній, разбросанныя по разнымъ частямъ законодательства. Сопоставленіе этихъ узаконеній и опредѣленіе ихъ совокупнаго смысла способствуетъ только разъясненію мысли и воли законодателя.

Въ виду приведенныхъ соображеній обнаруживается, что, при изученіи особенной части уг. права, учрежденнаго какимъ бы то ни было культ. государствомъ нашего времени, нужно вообще держаться той ея системы, которая принята законодателемъ этого государства.

Этимъ правиломъ мы будемъ руководствоваться и при изученіи особенной части нашего рус. уг. права.

§ 5. Особенная часть русскаго общаго уголовного права и ея системы. Особенная часть дѣйствующаго общаго уг. права Россійской Имперіи установлена тремя различными законодательными сборниками, съ относящимися къ нимъ послѣдующими узаконеніями: 1) „Уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями, 2) „Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями“, по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими позднѣйшими узаконеніями, и 3) „Уголовнымъ уложеніемъ“ въ его „статьяхъ, введенныхъ въ дѣйствіе“, по изданію 1909 г., съ соотвѣтствующими узаконеніями 1903 г. и послѣдующаго времени.

Особенная часть уложенія о нак. изложена по одной системѣ, особенная часть устава о нак. — по другой, особенная же часть уг. уложенія — по третьей. Всѣ онѣ сильно разнятся другъ отъ друга.

Уложеніе о нак. раздѣляется на 12 раздѣловъ. I-й по-

священъ общей части, а остальные 11 особенной. Такъ, II-й раздѣлъ говоритъ „о преступленіяхъ противъ вѣры и нарушеніи ограждающихъ оную постановленій“, III-й — „о преступленіяхъ государственныхъ“, IV-й — „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія“ и т. д.

Изъ 11 раздѣловъ особенной части уложенія о нак. дѣйствуютъ почти цѣликомъ, только девять (IV—XII).

Согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Гос. Совѣта 14 марта 1906 г. (Собр. уз. 1906. Отд. I. № 73. ст. 461. Мнѣніе Гос. Совѣта. Отд. V; IX), во II-мъ раздѣлѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры осталось въ дѣйствіи меньше половины статей (ст. 206, по Прод. 1906 г.; 211/6; 212; 214; 215/6; 218, съ прим., по Прод. 1909 г.; 222; 223; 224/6—226/6; 227; 228; 230; 232; 234/6; 235; 236/6; 237; 238/6; 240).

А согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Гос. Совѣта 7 июня 1904 г. (Собр. уз. 1904. Отд. I. № 98. ст. 966. Мнѣніе Гос. Совѣта. Отд. VII. ст. 1), въ III-мъ раздѣлѣ о гос. преступленіяхъ прекратили свое дѣйствіе всѣ статьи, кромѣ двухъ статей: 260-й и 261-й, посвященныхъ „преступленіямъ противъ народнаго права“, и шести статей (241, съ прим., по Прод. 1906 г.; 242; 243; 249; 250, съ прим., по Прод. 6 г.; 253), необходимыхъ для правильнаго опредѣленія смысла 260-й статьи.

Уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями, раздѣляется на 13 главъ. I-я посвящена общей части, а остальные 12 особенной. Такъ, II-я глава содержитъ постановленія „о проступкахъ противъ порядка управленія“, III-я — „о проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія“ или, точнѣе, о проступкахъ противъ порядка и спокойствія, такъ какъ постановленія ея о проступкахъ противъ благочинія отмѣнены закономъ 14 марта 1906 г., IV-я — „о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства“ и т. д. Всѣ главы этого устава находятся въ дѣйствіи.

Уг. уложеніе раздѣляется на 37 главъ. I-я посвящена общей части, а остальные 36 особенной. Такъ, II-я глава говоритъ „о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій“, III-я — „о бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ